

На вершине Горы Цюн, оплоте праведного пути, Секта Тяньпин почитала своим долгом защищать мир и покой простого народа, а главной целью — истребление демонов и нечисти. Спасать народ, оберегать всех живых существ — таков был их извечный долг, завещанный с рождения.

Величественные дворцы уходили в самую высь, касаясь облаков. Скрытая в тумане верхняя часть обители в обычные дни была почти не видна, но сейчас все вокруг отчетливо её разглядывали.

Потому что некогда окутывавшая её духовная энергия полностью рассеялась, обнажив всю вершину перед глазами людей. Плотность ци заметно иссякла, и повсюду виднелись зловещие багровые пятна.

Это были следы крови.

Огромные, бесчисленные кровавые следы.

И правда — на широкой площади крупнейшей в мире Секты Тяньпин сейчас толпились ученики шести великих сект. Впрочем, слово «толпились» вряд ли подходило: за исключением считанных единиц, все остальные согнулись в три погибели, а многие и вовсе распростерлись на каменных плитах.

Кто-то был мертв, кто-то искалечен, а кто-то еле дышал.

Пейзаж вполне можно было назвать усеянным трупами.

Впереди стоял средних лет мужчина в золотой парче с белым кушаком на поясе. В его руке покоился меч Цзю-ши У-шуан, уже насквозь пропитанный кровью, а спина была прямой, как струна.

Этот человек — глава Секты Тяньпин Лу Цянь. Однако любой опытный взгляд сразу заметил бы, что этому главе уже недолго осталось. Впрочем, положение остальных глав пяти сект ничуть не отличалось от его плачевного состояния.

Все они выбились из сил, исчерпав последние резервы.

А на тридцать третьей ступени лестницы буйные представители демонического пути безумно хохотали, издеваясь над праведниками на площади, смеясь развязно и дерзко.

— Ха-ха-ха! Небеса на нашей стороне, ваш смертный час пришел! А-ха-ха-ха-ха!

Бви брови Лу Цяня сошлись на переносице. Больше всего его пугали вовсе не эти наглые

негодяи — он опасался размытой черной тени высоко в небесах. То было древнее демоническое создание, призванное демонами с помощью неведомых ритуалов. Именно эта тень за короткое время почти полностью вырезала людей из шести великих сект.

Лицо Лу Цяня оставалось бесстрастным, но на душе скребли кошки. Элита всех шести сект собралась здесь, и большая её часть пала от внезапной атаки нечисти. Поражение стало очевидным, они проигрывали.

Единственное, что он сейчас мог и должен был сделать — это спасти новое поколение. Только так у этого мира еще появится завтра.

Но сейчас...

Главы переглянулись. Если они пойдут в лобовую атаку, то у них не останется ни малейшего шанса на победу.

Но без лобовой атаки у них вообще не было никакого плана действий.

Лу Цянь неотрывно смотрел на черную тень. У него было предчувствие: это порождение тьмы не сможет долго продержаться в таком состоянии, иначе враги не стали бы вести с ними позиционную борьбу, а давно бы уже стерли всех с лица земли.

Возможно, в этом и заключался их единственный шанс.

Лу Цянь оглядел тех немногих, кто все еще был способен сражаться, а затем перевел взгляд на чудищ, устроившихся на тридцать третьей ступени. Если судить по численности, силы были равны. Без учета черной тени у них еще оставалась надежда на победу.

Главарь на тридцать третьей ступени, казалось, разгадал замысел Лу Цяня. Незнаком как он дернул черную тень, но та, едва застыв на мгновение, снова пришла в движение. Скорость нападения оказалась столь невероятной, что даже Лу Цянь едва успел среагировать.

Что уж говорить об остальных.

Сложно сказать, каким образом атаковала эта тень, но стоявшая на площади горстка людей вновь поредела, рухнув на землю.

Во главе с Лу Цянем и при поддержке глав остальных пяти сект они взмыли вверх, объединив силы для удара по черной тени. Однако та вдруг легко упорхнула и вернулась на тридцать третью ступень.

— Лу Цянь! каково это — смотреть, как прямо на твоих глазах один за другим умирают простые

люди? Ха-ха-ха... — голос Ци Вэйхэня раскатился по всей Секте Тяньпин.

— После того как ты перебил столько моих сородичей, думал ли ты, что настанет этот день? — в голосе Ци Вэйхэня звучали жгучая ненависть и торжество долгожданной мести.

— Чего ты хочешь? — свинцовым голосом произнес Лу Цянь, отведя руки за спину. Лишь маленький Се Мо заметил, как дрожат пальцы его наставника.

Се Мо протянул руку, крепко сжал ладонь учителя и тихо произнес:

— Учитель, я защищу вас.

Почувствовав крошечное тепло на ладони и услышав нежный, робкий голосок, Лу Цянь опустил голову и посмотрел на послушного ученика. Своей все еще дрожащей рукой он потрепал мальчика по макушке:

— Моэр хочет не просто защитить учителя, он хочет помочь учителю защитить весь этот мир. Согласен?

Маленький Се Мо усердно кивнул:

— Учитель, я согласен! Я всех вас хорошенько защищу!

Стоявший неподалеку маленький Лу Сяо скосил глаза в их сторону. Этот его младший сородич сам по себе был невероятно хорош собой, а сейчас, когда его глаза ярко сияли при взгляде на учителя, он казался еще красивее.

— Хорошо, раз Моэр так говорит, учитель спокоен, — Лу Цянь нежно погладил Се Мо по голове.

Маленький Лу Сяо тоже не остался в стороне:

— Учитель, я буду защищать простых людей вместе с младшим братом.

Маленький Се Мо одарил Лу Сяо улыбкой, обнажив восемь белоснежных зубов:

— Спасибо, старший братец, я тебя больше всех люблю!

— Чего это ты рассыпаешься в любви, бессовестный малец! — личико маленького Лу Сяо мгновенно залилось краской.

Маленький Се Мо хихикнул и больше ничего не сказал.

Лу Цянь гладил по головам обоих учеников — в них крылось будущее Секты Тяньпин, и он был обязан их сберечь.

Ци Вэйхань давно приметил стоявших рядом с Лу Цянем Лу Сяо и Се Мо. С первого же взгляда он распознал их редкий природный дар, и в его голове созрел любопытный план, способный довести Лу Цяня до полного отчаяния.

— Лу Цянь, у меня есть семя Расы Демонов. Стоит лишь одному из твоих младших учеников проглотить его, и сегодня я пощажу вас всех.

— Не бывать этому! — взъярился Лу Цянь.

Ци Вэйхань с насмешкой оглядел людей за спиной Лу Цяня:

— Почему бы тебе не обернуться и не посмотреть на тех, кто прячется за твоей спиной? На тех самых людей, ради спасения которых ты рискуешь жизнью. Посмотри, какие у них сейчас лица?

Стоит пожертвовать жизнью одного твоего ученика, чтобы спасти всех остальных — неужто они будут против? Против окажутся лишь вы, лицемерные сектанты! Ха-ха-ха-ха-ха! И вот это тот самый мир, ради которого ты рвешь жилы? Смешно!

— Даже ничтожные букашки цепляются за жизнь, что уж говорить о людях. — Лу Цянь не стал оборачиваться, чтобы разглядывать выражения лиц толпы. Перед лицом смерти желание выжить не было пороком. — Жизнь моего ученика ничем не хуже чужой. Кого бы ни выбрали, я не стану заключать с тобой такую сделку!

— А что, если это семя не убьет твоего ученика? — Ци Вэйхань закинул заманчивую удочку, и на лицах людей за спиной Лу Цяня вновь забрезжила робкая надежда.

— По правде говоря, это семя лишь заставит твоего ученика постепенно обратиться в демона. Конечно, если у него хватит силы воли, он может и не стать демоном. Раз ты так веришь в своего воспитанника, почему бы не позволить ему проглотить семя и спасти сотни людей здесь? — злобно ухмыльнулся Ци Вэйхань.

Не успел он продолжить свои подстрекательства, как кто-то в толпе не выдержал и истошно завопил:

— Глава Лу!

Вслед за этим возгласом «глава Лу» стало только больше.

Обменять туманное будущее ребенка, который еще неизвестно, ступит ли на темный путь, на спасение жизней всех присутствующих — большинству эта сделка казалась настолько

очевидной, что и думать было не о чем.

Один человек или сотни элитных бойцов — тут и выбирать не приходилось.

Наконец Лу Цянь обернулся и окинул взглядом окружение. Столько пар умоляющих глаз уставились на него, и впервые в жизни Лу Цянь ощутил всю непосильную тяжесть бытия.

Но мог ли он винить этих людей?

Нет.

Все они просто хотели выжить, пеклись общих интересах.

Но в чем же провинился его маленький Моэр?

Маленький Се Мо чувствовал, как огромная рука, державшая его собственную, мелко-мелко дрожала. Он ощущал всю отцовскую заботу и тоску учителя.

Подумаешь, какое-то семя, от которого не умирают сразу, эка невидаль!

Маленький Се Мо выпятил грудь колесом и шагнул вперед, продолжая крепко сжимать руку наставника.

Конечно, в душе он все еще боялся — все-таки был ребенком.

Задрав голову, маленький Се Мо крикнул демону на тридцать третьей ступени, стараясь придать голосу детскую уверенность:

— Эй, великий демон! Подумаешь, семя! Скидывай сюда, дай глянуть, что за дрянь такая. Если на вкус окажется гадкой, я есть не стану!

— Моэр! — с отчаянием и болью в голосе выкрикнул Лу Цянь.

— Младший братец Мо! — маленький Лу Сяо подался вперед, пытаясь оттащить Се Мо назад.

Но маленький Се Мо упрямо стоял на месте, свирепо вперив взгляд в демона:

— Чего стоишь, сбрасывай давай!

На ладони Ци Вэйханя тут же материализовался предмет, похожий на пилюлю, окутанный клубами густого черного тумана. Стоило Се Мо взглянуть на него, как его брови тут же

сошлись.

Ци Вэйхань заметил это и с ухмылкой бросил:

— Что? Испугался?

— Чего тут бояться? Просто на вид уж слишком противная! — презрительно фыркнул маленький Се Мо.

Ци Вэйхань расхохотался, оглядывая толпу зевак, и издевательски протянул:

— Подумать только, шесть великих сект оказались трусливее какого-то сопляка! До чего же смешно, ха-ха-ха-ха!

— Да пошел ты! — наконец не выдержал кто-то из толпы и разразился руганью.

Вслед за этим проклятий стало только больше. Но когда Ци Вэйхань ехидно предложил, раз так, проглотить семя вместо мальчика самым желающим, ругань стала стихать, пока всё не погрузилось в неловкое, мертвящую тишину.

— Чего языком трепешь, давай сбрасывай сюда! — нетерпеливо бросил маленький Се Мо.

— Не нужно сбрасывать, оно само доберется, — с улыбкой произнес Ци Вэйхань. Черная пилюля на его ладони закружилась и стремительно полетела прямо к Се Мо. Не успел мальчик и руку протянуть, как снаряд бесследно растворился в его теле.

— Малыш, увидимся через двадцать лет! К тому моменту я погляжу, человек ты или демон? — со смехом Ци Вэйхань растворился в воздухе вместе со стаяй чудищ, исчезнув с тридцать третьей ступени.

...

Се Мо открыл глаза. Почему в последнее время эти сновидения стали такими частыми?

Прошло едва ли двадцать лет с того дня, неужели обязательно каждую секунду напоминать ему, что он скоро превратится в исчадие ада во плоти?

Уловив чужое присутствие во дворе, Се Мо с радостью во взгляде быстрым шагом выскочил из комнаты и уставился на изящную фигуру молодого мужчины.

— Старший братец, ты вернулся?

Лу Сяо кивнул, переводя взгляд на Се Мо. Сначала он с ног до головы окинул младшего оценивающим взглядом и лишь затем спросил:

— Я только что почувствовал, как сильно у тебя скакало настроение. Что-то случилось?

— Пока тебя не было, мне каждую ночь снится тот день двадцатилетней давности, — с обиженным видом протянул Се Мо. — Ты даже не представляешь, как сильно я каждую ночь боялся, что превращусь в монстра, к тому же тебя не было рядом.

— Старший братец, мне и правда страшно! — затараторил Се Мо и тут же воспользовался моментом, чтобы заключить красавца в объятия и потискать. Всё равно старший братец любит его и не станет наказывать.

— ...

С каких это пор страх стал поводом распускать руки?

Лу Сяо сохранял невозмутимость, хотя кожа его отличалась тонкостью, и каждый раз, когда Се Мо вот так к нему лип, щеки неизменно покрывались румянцем.

Нынешний случай не стал исключением.

А этот старый развратник Се Мо, наблюдая за пылающими ушами сородича, получал еще больше удовольствия и куража.

— Ладно тебе, что за нежности приличным людям,пусти, — нахмурившись, потребовал Лу Сяо.

— Не отпущу, мне страшно! — разве ж он мог отпустить? Се Мо прижался еще крепче.

Этим оправданием Се Мо пользовался с самого детства вот уже двадцать лет, но из-за избитости оно ничуть не теряло своей эффективности и по-прежнему работало безотказно.

Лу Сяо: «...»

Лу Сяо: «Ты боишься уже двадцать лет и до сих пор не переборол это?»

— Не могу перебороть, — предельно быстро и твердо отозвался Се Мо. — Только чуточку утешения от старшего брата помогают мне хоть немного это заглушить.

Лу Сяо: «Какого еще утешения?»

— Погладь меня, обними, — бесстыдно заявил Се Мо.

Лицо Лу Сяо окончательно вспыхнуло:

— Бесстыдник.

— Старший братец, но я ведь правда чувствую изменения в теле, не обманываю тебя. — Не помог один прием — в ход идет другой, в конце концов, он же болен, значит, любое его слово закон.

Лу Сяо тут же посерьезнел, смерил Се Мо взглядом и произнес:

— Где болит? Дай запястье, я проверю.

Разве можно давать запястье? Если проверит, вся правда выплывет наружу, и это ни к чему хорошему не приведет.

Се Мо продолжал обнимать Лу Сяо, пуская в ход весь арсенал капризов и ласок:

— Стоит мне увидеть старшего братца, как мне сразу становится лучше, а когда я тебя обнимаю, мне еще лучше.

— ...

— Хватит дурить! — Лу Сяо попытался отстранить Се Мо и силой перехватить его руку. — С таким не шутят, где именно у тебя дискомфорт?

Се Мо изначально просто несли чушь, а видя такую серьезность Лу Сяо, он невольно занервничал. Однако внешне он не подал и вида и, воспользовавшись моментом, когда объятия ослабли, отскочил на несколько шагов назад:

— Сейчас и впрямь всё в порядке, а те мелкие недомогания были лишь от того, что я слишком по тебе соскучился.

Руки Лу Сяо уже легли на поясницу — едва завидев этот жест, Се Мо понял: дело труба. Сегодняшняя шутка зашла слишком далеко. Поразмыслив пару секунд, он решил явить чистосердечное раскаяние:

— Старший братец, я соврал, я не чувствую никаких изменений.

Лу Сяо холодно глянул на него:

— Се Мо!

— Здесь!

Лу Сяо: «А ну отправляйся к обрыву и медитируй там два часа!»

Утес полностью оправдывал свое название: невероятно крутой, с бугристыми, изрезанными уступами, он уходил самой верхушкой в облака. Сейчас Се Мо стоял на самой скользкой и отвесной его середине.

Дул свирепый ветер, и одинокая фигура на отшибе выглядела по меньшей мере жалобно.

Се Мо просто стоял столбом, даже не пытаясь ни культивировать, ни ставить защитные барьеры, принимая все удары стихии в надежде и правда подхватить хворь и заставить Лу Сяо сменить гнев на милость.

Но на беду его организм отличался отменным здоровьем: простояв на ветру два часа, он не только не почувствовал себя хуже, но даже взбодрился.

...

Се Мо оставалось лишь мысленно развести руками.

Шаг за шагом возвращаясь к Главному Залу, на полпути он угодил под внезапный ливень.

Се Мо поднял голову к небу: издеваетесь, да?

Но и дождь никак не повлиял на его здоровье. Вернувшись в Главный Зал пышущим здоровьем, он даже не чихнул ни разу.

— Старший братец, я вернулся! — едва переступив порог величественного зала, завопил Се Мо, тут же привлекая всеобщее внимание.

Заметив удивленные взгляды окружающих, Се Мо улыбнулся:

— Пустяки, на улице внезапно начался дождь, немного вымок.

— Младший братец Мо, почему ты не укрылся? — наивно поинтересовался кто-то из младших учеников.

Се Мо мысленно выругался на полное отсутствие такта у паренька, но лицо озарил

благожелательной улыбкой:

— Младший братец, ты ничего не понимаешь. Разве можно растрачивать нашу культивацию на такие мелочи? Что значат какие-то капли дождя? Наш долг — защищать простой народ.

— Но ты ведь не просто капли поймал... Ты промок до нитки... — наивные слова ученика были пресечены красноречивой репликой самого Се Мо.

— Раз знаешь, что твой долг — защищать простой народ, отправляйся к подножию горы, — подал голос Лу Сяо, стоявший впереди всех учеников.

Се Мо: «...»

Как так-то? Где же обещанные расспросы и забота? Почему вместо слов утешения его отправляют спасать мир?

— Старший братец, я ведь больной, — напомнил Се Мо своему главе.

— Не видал я еще больных, которые после ливня выглядели бы такими бодрыми, — парировал Лу Сяо.

Се Мо недолго думая изобразил глубокую слабость, шатаясь правдоподобнее любого тяжелобольного.

Лу Сяо: «...»

Ученики: «...»

Все молча отвернулись, не в силах на это смотреть.

— Се... — заметив, как Лу Сяо набрал воздуха на его имя, Се Мо тут же сдал назад. Всё равно предстояла прогулка, так почему бы и нет?

— Пойду, сию минуту выдвигаюсь.

— В этот раз ты отправишься не один, я с тобой, — услышав согласие, Лу Сяо озвучил собственные планы.

Только что «немошный» Се Мо при этих словах мгновенно воспрянул духом:

— Старший братец, спасение простого народа — это величайшая радость в моей жизни!

Лу Сяо демонстративно отвел взгляд: смотреть на это зрелище у него больше не было никаких сил.

Впрочем, не меньше впечатлены были и ученики в зале.

Они лишь покачивали головами: старший братец Мо, когда же ты наконец возьмешься за ум?

Получив известие, что Лу Сяо составит ему компанию, Се Мо не стал задерживаться в Главном Зале и поспешил к себе, попутно высушив по дороге свои цветастые одежды.

Цветными они казались лишь по сравнению с единой формой Секты Тяньпин — на деле на обшлагах золотой парчи просто были вышиты алые узоры, и ничего больше.

Просто Се Мо считал красный цвет праздничным, да и тот реже заставлял его вспоминать о демонической заразе, что продолжала дремать у него в животе.

Стоило взглянуть на что-нибудь алое, как на душе становилось веселее.

Вернувшись в комнату, Се Мо уселся, закрыл глаза и попытался просканировать внутренности. Но даже покрывшись испариной на лбу, он не нашел и следа той штуки.

Прежде он всегда отчетливо ощущал присутствие семени, пускай порой смутно и урывками, но за последние дни оно пропало без следа.

Он уже несколько раз порывался рассказать об этом Лу Сяо, но в последний момент слова застревали в горле.

Он не был уверен, вызвано ли это простым недосыпом или же с самим семеем что-то случилось. А раз ясности не было, лучше лишний раз не волновать старшего брата.

На его плечах лежала вся Секта Тяньпин и весь этот мир — те хрупкие плечи и без того были перегружены, зачем же ему добавлять хлопот?

Се Мо проспал как убитый до самого рассвета. Распахнув глаза, он сразу ощутил присутствие Лу Сяо у дверей, вылетел наружу и по лицу сородича понял: тот снова провел ночь без нормального сна.

В груди вспыхнуло глухое раздражение, но Се Мо тут же подавил его.

Он знал: его глава живет заботами всего мира, в точности наследуя заветы покойного учителя.

А сам Се Мо уже понемногу начал забывать те детские пылкие слова, сказанные много лет назад:

«Учитель, я защищу вас и защищу простой народ».

Капризничает и кланчит лайки да подписки~

<http://bllate.org/book/22338/2340287>